

MINICITID

СТЕПНЫЕ ГРАНИ В СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ЖИВОПИСИ

Райхан ЕРГАЛИЕВА, доктор искусствоведения, профессор Института литературы и искусства им. Ауэзова МОН РК

Свое особенное значение образ Родины, осмысление темы казахской степи и истории приобретает в период независимости нашего государства. Тема Родины разрастается в диапазоне жанров, сюжетов и мотивов, от масштабных исторических панорамных произведений в реалистическом ключе до символических или абстрактных натюрмортов или композиций, активно интерпретирующих национальную символику.

Безусловно, художники еще работают над образом Родины в жанрах классического реалистического пейзажа или натурального этюда, в традиционном бытовом жанре, но идеи прямого и конкретного отображения родной природы гор и степей, мотивов традиционной повседневной жизни народа зачастую сменяются в их творчестве потребностью более замысловатых знаково-символических интерпретаций своего культурного наследия, олицетворяющего идею Родины. Возникает целый ряд картин, посвященных идее свободы и независимости, многовековой борьбы казахского народа за свою свободу и суверенитет. Наиболее выдающиеся из множества работ данного типа – многофигурные композиции с портретным изображением Президента Н. А. Назарбаева на фоне и среди сограждан своей страны известных художников Б. Тюлькиева и З. Кожамкулова «Великое кочевье» (1995–1997), К. Муллашева «Презентация Астаны» (1998), Ж. Натбаева «Священная независимость» (2001), К. Ажибекова «Утро Астаны» (2004), А. Назаркула «Астана – город молодости и

знаний» (2012). В произведениях этого жанра образ Родины решается по возможности многопланово, с упором на героическое прошлое, масштабно и репрезентативно. Используются принципы синтеза классической панорамности в отображении батальных сцен, масштабности видения исторического события с применением новаторского аллегорического контекста, сюрреалистических влияний, контрастной динамичной цветности и воплощения реальных исторических образов, представляющих традиционные духовные ценности казахского народа. Большинству произведений этого историко-метафорического репрезентативного жанра присущ гражданский пафос, закладывающий в сознание зрителя живое представление о нравственных и духовных ценностях казахского народа, в которых одним из немаловажных постулатов является осознание общности человека с родной землей, единства гражданина с его государством. Таким образом, решаемая в сложно составимом миксе тема Родины здесь также отражена.

Важным для казахской живописи всех этапов, а также и периода независимости является бытовой жанр, в котором традиционно и активно работают многие художники Казахстана. Образ Родины, переданный в искусстве художницы Зейнеп Тусиповой удивительно реальный, узнаваемый, теплый и живой. Жизнь современного казахского аула, родная природа – кардинальные темы ее творчества. Экспрессивна и полна эпической мощи ее природа. Спокойное достоинство и душевная красота отличают героев, занятых повседневными заботами. Женщины варят мясо, жарят баурсаки, приглядывают за маленьким стадом барашков во дворах у глинобитных стен. Воплощена вечная поэзия повседневности, радость жизни на своей родной земле. Жизнь человека, затерявшись в уютных или заброшенных дворах, подводит к мысли о ежеминутной красоте и счастье бытия, хрупкой красоте любого, даже самого простого мгновения. Единение с Родиной для героев и героинь З. Тусиповой не философский и не мировоззренческий вопрос, а скорее вопрос повседневных реалий их жизни, неотъемлемой от родной земли, красоты ее пейзажей, верности ее обычаям и традициям. Художница также работает в реалистическом пейзажном жанре. Ее пейзажи казахской степи отличаются великолепной силой мастерства и тонкостью эмоционального переживания. В них нет броских мотивов и контрастных цветовых сочетаний, все в них знакомо до боли и предельно естественно. Вероятно, именно эта естественность переживания жизни, органичная душевная слитность с безыскусными мотивами полотен придают ее работам и творчеству в целом удивительную и удивляющую мощь. Казахская степь в ее полотнах – это родной уютный, знакомый до мельчайших нюансов дом, но это и

великая, непознанная красота и загадка природы. Простое таинство жизни возникает в них в адекватной этой простоте цветовой палитре, но заключает в себе то непостижимое таинство, что вносит дух жизни в ее работы. В них царит атмосфера беспредельного доверия и любви к самым незамысловатым и простым проявлениям жизни. Красота гор и предгорий, все богатство и неповторимое своеобразие нашей Родины проявляются в полотнах З. Тусиповой с пронзительным ощущением неотвратимости проявления прекрасного в повседневном. Поэтичной, взволнованной, почти волшебной предстает казахская земля в произведениях живописца А. Кененбаева. Из простых обыденных мотивов жизни казахского аула, тех глубин, которых в нашей стране тысячи, в полотнах живописца складывается лирическая поэма. Ее мелодия создана тонкими переливами цвета и плавной игрой линий, ее особенности в изысканности цветовых отношений, неожиданности изумляющих глаз колористических гамм и аккордов. Но в его бесплотных, неосязаемых как видения образах все же явственно проступают строгие реалии обыденной жизни родной казахской глубинки. Знойный или пыльный воздух кызылордынских степей светится в его полотнах словно изнутри. Магия заставляет мириады пылинок, пронизанных солнцем, зависать в невесомости, окутывать мягким маревом неспешную жизнь их обитателей. И солнечный свет в его картинах меняет цвет не только в зависимости от времени дня или времени года, он словно зависит от эмоций художника. Чаще его эмоция отражает тихий восторг перед экзистенцией жизни, имманентную любовь к родному краю, к его неброской прелести, которую любовь автора превращает в волшебную красоту. Глядя на произведения А. Кененбаева, ловишь себя на том, что перед тобой словно мелькают кадры воспоминаний – босоное детство, изнуряющий полуденный зной, пыльные пятки и высохшая от долгой жары земля. И, возможно, поэтому все так размыто, так туманно, так отделено от сегодняшнего дня пеленой времени, что словно видится сквозь его призрачную даль. Именно этот ракурс удаленности вносит в ощущение его картин нюанс печали или грусти, оттенок безвозвратности происходящего. Время настоящего и прошедшего словно сошлись в пространстве его картин, создав иллюзию мгновения, застывшего в вечности. Впрочем, излюбленную категорию времени в казахском художественном сознании. Пейзажи, жанровые сцены, натюрморты, все эти жанры в творчестве А. Кененбаева решаются в расширяющем возможности жанра ключе. Идиллические пейзажи или обыденные натюрморты, простые бытовые сюжеты наполняются художником новыми универсальными смыслами. Но это не перевод природы или предметного мотива в символ, это скорее вскрытие в нем тех духовных, тех внутренних значений, что изначально присутствуют в мгновениях бытия, но проходят незаметно, пока глаз и душа художника не отыщут их и не

вернут их нам, живущим рядом. Преображение жизни в сферу искусства по кененбаевски – это поэтизация реальности. Поэтическим восприятием образа Родины проникнуты полотна живописца Ж. Какенулы. Им присуща особая живописная стихия. Легкая, стремительная, летящая фактура создает ощущение мечты, иллюзии и полета. Традиционные для Казахстана сюжеты и мотивы этот художник решает очень лично. В картинах нет сложных, напряженных коллизий, восприятие истории светло и мажорно, пронизано поэзией и мечтой. Красива и нежна палитра живописца, своеобразен порывистый ритм кисти. Возникают аллюзии с бесконечным движением, струящимися порывами ветра, летящими по степи табунами быстрых скакунов, потоками солнечных лучей, заливающих своим теплом и светом окружающий мир. Кроме светлой романтической составляющей в полотнах Ж. Какенулы проявлено философское осмысление родной природы и человеческой души. Он визуализирует в живописи генетическое казахское одушевление всего живого. Одухотворенными, словно бы говорящими на человеческом языке, кажутся его сказочно прекрасные кони, стройны и душевно прекрасны люди, веселы и беспечны птицы. В его картинах как в волшебной сказке живут красота, свет и воздух, они переливаются и играют всеми цветами радуги, создавая впечатление весны, молодых соков природы, животворных, радостных, нежных.

Свою поэтическую интерпретацию образа Родины передает творчество У. Жубаниязова. Однако его художественный мир многогранен и зачастую, сложен, тревожен. Он привлекает своей поэтической эмоциональной интонацией, но и заставляет задуматься над философскими вопросами бытия, ставит острые проблемы современного социума. Нельзя не заметить, что часто важными героями картин У. Жубаниязова становятся степь и небо. Их характер, особенности, изменения кардинально влияют на атмосферу картин. Действие происходит на фоне неизменных степных пейзажей. Отзвуки древнего тенгрианства – традиционной религии казахов, поклонявшихся великому Кок Тенгри – Синему небу – осознанно или подсознательно оживают в творческом воображении художника, заставляя его видеть в отражении небесного свода на полотне смысл и значение происходящих на земле событий. Противопоставление и слияние небесных сфер и земных реалий – традиционная черта казахской культурной традиции – варьируются в пейзажах У. Жубаниязова на разные лады. Размышления о судьбах родной земли, о ее прошлом, настоящем и будущем рождают такие полотна У. Жубаниязова, как «Бозторгай» (2014), «Эмир Тимур» (2015), «Коркыт» (2017). Художник стремится сверить историю сегодняшним днем, а современность – славным историческим прошлым казахского народа.

Извечная мечта о рае на земле, запечатленная в устном народном творчестве метафорой прекрасного времени, когда «жаворонки выют гнезда на спинах баранах», вдохновляет живописца на картину «Бозторгай» («Жаворонок»). Но идиллическая, полная несбыточных надежд точка зрения фольклора здесь сменяется почти постмодернистской иронией или трагическим конфликтом времен. Да жаворонок свил свое уютное гнездо на спине у барана. Но где? Среди узорных кулпытасов – могильных камней, неподалеку от нефтяных вышек на надгробном памятнике в виде скульптурного изображения испещренного орнаментом барана. Что это? Прощание с древней мечтой, последний приговор, истерзанной, безропотно отдающей свои богатства родной земле? Одним из таких создателей своей собственной эпопеи о Родине, своеобразной степной саги стал художник из Темиртау К. Аскарров. Главная тема и любимые мотивы полотен К. Аскарова – Казахстан, его земля, люди, традиции. О направленности его творчества говорят названия работ – «Кокпар», «Звуки кобыза», «Импровизация», «Наследие», «Степная мадонна», «Бесик», «Священный казан», «Той» (2000–2010 гг.). Художникам Казахстана принадлежит особая роль в сложном духовном поиске своего образа Родины, столь необходимого для их внутреннего духовного самоопределения. Для того чтобы передать в живописи свое видение уникальной казахской культуры, они обращаются не только к внешней событийной канве традиционной жизни, но открывают в ней и глубинные особенности неповторимого степного миропонимания. В этом поиске они опираются на стилистику народного орнамента, синтез изобразительности и декоративности, присущие древнему и средневековому искусству Казахстана.

В художественных средствах выражения – композиции, цвете, фактуре – они ищут адекватности смысловым приоритетам традиционной жизни казахов. В итоге они создают новый изобразительный язык казахского искусства XXI века, дополняющий друг друга в разных индивидуальных вариациях. Казалось бы, XX век произвел тотальную художественную интерпретацию всех возможных стилистик, принципов и способов артистического обобщения. Но так сложилось исторически, что именно сейчас казахские художники выносят в глобальный контекст свою национальную художественную версию или свою живописную картину мира. И найти или создать ее в первую очередь им помогает творческий поиск образа Родины. Нужно отметить, что основные тенденции и направления интерпретации казахской живописью тем, сюжетов и мотивов, отражающих образ Родины, в настоящее время претерпели свои изменения. Если предыдущие этапы показывали нам преимущественно эпическую, идеалистичную (1930–1940), возвышенную и опозитизированную (1950), философско-метафорическую (1960), яростно диалогичную (1970),

интеллектуально выверенную (1980) или гражданственно-пафосную интерпретацию темы и образа Родины (1990–2000), то сейчас в живописи мы, безусловно, сталкиваемся со всем разнообразием вариаций и трактовок. Обращение к национальной архаике, вызванное поиском новизны, остроты и масштабности видения, дало сильные и выразительные произведения. Парадоксально, но благодаря этому интересу в изобразительном искусстве проявились многогранность и универсальность взгляда на мир, раскрылись многие существенные экзистенциальные моменты человеческого бытия.

Нынешняя картина мира казахской живописи в аспекте проявления образа Родины привлекает именно разнообразием трактовок и формальных стилистик. Можно видеть реалистические пейзажи, воспевающие тихую красоту разных уголков Казахстана, можно видеть метафорические аллегории, соединяющие элементы традиционной культуры и современности в тугой философский узел, можно видеть масштабные исторические ретроспективы. Современный мир интересуют культурные феномены, обладающие этнической уникальностью, самобытностью. Благодаря неустанной потребности увидеть и отобразить, понять и расшифровать для себя и искусства образ своей Родины, казахские художники вносят в глобальный культурный контекст то неповторимое и уникальное, что именно наша отечественная культура может дать миру.